

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

«БРЕД ПОЛНОЦЕННЕЙ СМЫСЛА»

Аннотация. Мировоззренческая потребность изначально присуща человеку. Она сохраняет свою силу и при распаде сознания. Однако «схождение с ума» становится притягательным и исследователи нередко начинают играть с рассудком, не боясь его потревожить. Они открывают неизведанные ярусы сознания и приступают к их освоению. Оказывается, многие метафизические темы непосредственно подводят к краю сознания.

Ключевые слова: филология, разум, психика, безумие, Шекспир, Бродский, апокалипсис, творение, парадокс, персонаж.

Вручную стряхиваешь пыль безумья (И. Бродский)

Эти слова принадлежат Лаэрту, персонажу «Гамлета». Сегодня многие говорят и пишут о безумии человека. Грандиозное разочарование в Адамовом потомке произошло не сразу. Психиатры XIX в., естественно, всё еще были великовозрастными детьми эпохи Просвещения. В тот период, по словам немецкого писателя Стефана Цвейга, эпоха кичливо тешила разумом и потому полностью лишила себя интуиции. Просветители объявляли бреднями все, что нельзя ухватить пинцетом и вывести из тройного правила. Все, что нельзя постигнуть органами чувств, просветители нарекли несуществующим. Эта сверхумная эпоха вытравив церковь, но смогла ее истребить. Просто загнала ее в какие-то другие закоулки¹.

Вот почему классики психиатрии так тщательно оголаживали разум от неразумия. Люди еще в начале XX в. надеялись, что разум своей всепроникающей мощью устранил зло современного мира. Первая мировая война развеяла эти иллюзии. Оказалось, что человечество было вовлечено в бойню, которую не хотел ни один народ. Однако война разразилась, показав, что человеческий род вполне может истребить сам себя. Это едва ли не первое провозвестие грядущего апокалипсиса. Какое зловещее открытие минувшего столетия! Человек, оказывается, поступает безотчетно, не соотносясь с резонами разума. Его психика — просто огромное вместилище полуосознанных тревог, вязких страхов. Достаточно пустячного повода — и ужас охватывает все существо человека.

В канун второй мировой войны психологи, столкнувшиеся с чудовищами, которые внутри нас, еще надеялись на ресурсы психотерапии: можно, вероятно, освободить человека от навязчивых фантазий, от излишней эмоциональности, вразумить относительно неоправданности тревоги... Но в сознании выдающихся умов столетия вызревала уже иная мысль: человек фатально заражен собственными видениями. Возникнув однажды, эти кошмары уже не отпускают сознание. Страх неизбежен. Он повсеместно подстерегает нас. Его питают постоянные латентные (скрытые) тревоги. Никогда прежде люди не ощущали такой подорванности разума, его неспособности быть нравственной и духовной опорой, как сейчас.

Расшатанность психики, крах классической рационалистической традиции, угроза самоистребления человечества — приметы современного апокалипсиса. Наука сегодня, как может показаться, приблизилась к распознаванию важнейших секретов природы. И вместе с тем открылась бездна непостижимого. Порою возникает подозрение, что наука ведет человечество по ложному пути. Архетип разумности ставится под сомнение.

Выходит, не зря психиатры предупреждали о возможном вырождении Запада? Обнаруживая дикие корчи разума, они своевременно возвысили свой голос против мистического беснования, болезненного воображения, хронического воспаления Эроса. Они ратовали за строгое и взыскательное соблюдение психологической нормы.

Однако подорванность разума обнаружилась совсем не там, где ее выявили психиатры. Крепости рассудка рухнули не потому, что люди не стали соблюдать каноны интеллектуальной трезвости. Как раз наоборот. Источник умоисступления выявился в этом очищенном идеале мыслительной чистоты и непорочности. Психиатры не

¹ Цвейг Стефан. Собр. соч. Т. 6. С. 44-45.

успели осознать, что лучшие сорта безумия вырабатываются из разума. Пыль безрассудства они стряхивали вручную, в соответствии со стихотворной строчкой И. Бродского, вынесенной в эпиграф.

«Непрерывная и настойчивая сосредоточенность на рациональности, зародившаяся в семнадцатом веке, — пишет Джон Сол, — дала неожиданный результат. Постепенно разум начал дистанцироваться и отделять себя от других — так или иначе признанных — характеристиках человека — духа, инстинктивных потребностей, веры и эмоций, а также интуиции, воли и самое главное — опыта. Это постоянное выдвигание разума на передний план продолжается и в наши дни. И оно уже достигло такой степени дисбаланса, что мифическая важность разума затмила все другие категории и едва ли не поставила под сомнение их важность»².

Отыскивая угрозу в лжеверии, психиатры все еще запоздало уповали на разум. Оплакивая тектонические сдвиги истории, надеялись на возможность ее скорого выпрямления. Раскрыв в человеке его врожденную деструктивность, рассчитывали на его благоразумие. Они были готовы пожертвовать целым поколением писателей, поэтов, художников, композиторов, лишь бы спасти чудотворный дар человека — разум. Находясь под наркозом этого убеждения, психиатры не спасали Европы, а множили безумие. Переубедить их было сложнее, чем королю Лиру перекричать бурю.

Человек не уступает Вселенной в обилии процессов грандиозного распада и разрушения. Герои Шекспира размышляют о том, не является ли безумие гарантией от сошествия с ума. Шекспировский Эдгар восклицает: «Какая смесь! Бессмыслицы и смысла вместе!» Поэты и философы начинают думать о том, что же такое безумие и чем оно губительно. «Не дай мне, Бог, сойти с ума, уж

лучше посох и сума». Безумие страшит, завораживает, вызывает душевный столбняк.

Разве не кажется эксцентричной идея физиков о «разбегающихся галактиках? Или мысль австрийского психиатра З. Фрейда о происхождении человека из акта отцеубийства? А идея трансперсоналистов об омывающем нас «мыслящем океане?»

Философы и психологи все чаще начинают подчеркивать ограниченность разума и его неспособность быть ориентиром поведения в ситуации вселенского вздора. Наконец, в постмодернизме обнаруживается неумеренное увлечение алогичностью. Но ведь бесспорно, что человек является единственным на свете существом, которое может жить в ситуации абсурда. Постоянно углубляющийся опыт рационалистического постижения жизни и кошмарное нежелание реальности укладываться в этот опыт. Неиссякаемый поток творчества, рождающий разрушение. Томление по красоте, избыточно переходящее в манку безобразного. Бесконечность творения и предельность человеческой жизни. Как сохранить трезвость мысли внутри этих парадоксов?

*Зову я смерть. Мне видеть невтерпеж
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье,
И совершенству ложный приговор,
И девственность поруганную грубо,
И неуместный почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,
И прямоту, что глупостью слывет,
И глупость в маске мудреца пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.*
(Шекспир У. Сонет 66 (пер. С.Я. Маршака))

Список литературы:

1. Гуревич П.С. Психианализ личности. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2011.
2. Руднев В.П. Полифоническое тело. Реальность и шизофрения в культуре XX века. М., 2010.
3. Сол Джон Ролстон. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М., 2007.
4. Старовойтов В.В. Современный психоанализ: грани развития. М., 2008.
5. Фуко Мишель. Ненормальные. СПб., 2004.

References (transliteration):

1. Gurevich P.S. Psihoanaliz lichnosti. M.: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2011.
2. Rudnev V.P. Polifonicheskoe telo. Real'nost' i shizofreniya v kul'ture XX veka. M., 2010.
3. Sol Dzhon Rolston. Ublyudki Vol'tera. Diktatura razuma na Zapade. M., 2007.
4. Starovoytov V.V. Sovremennyy psihoanaliz: grani razvitiya. M., 2008.
5. Fuko Mishel'. Nenormal'nye. SPb., 2004.

² Сол Джон Ролстон. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М., 2007. С. 23.